

Глава 2: Горячее молоко

Во второй раз Орландо встретил Платона в ресторане быстрого питания, где он всегда работал. Тот по-прежнему выглядел лениво, в сером костюме казался очень худым, а на шее у него висел рабочий голубой бейджик.

Кондиционер в ресторане работал очень хорошо. Платон сидел в углу, заказав только стакан горячего молока, подпирал щеку левой рукой, покусывая соломинку. Он распустил свои светло-золотистые волосы, что теперь свисали ему прямо на глаза. Прошло довольно много времени прежде, чем молоко перестало дымиться, оставшись при этом нетронутым. Платон отличался от других альф, что видел Орландо: он не выглядел агрессивно и вёл себя довольно мягко.

Орландо заплатил за стакан горячего молока без имбирного порошка — жители Кристо не очень любят молочную продукцию, а имбирный порошок как раз затмевает молочный аромат и вкус. Он попросил официанта отнести горячее молоко, и тот заменил старый стакан под предлогом, что молоко остыло. Плат не отказался, поблагодарив, распробовал новое молоко, а после медленно допил его.

Уходя, он заглянул в маленькое окошко задней кухни, но Орландо был занят приготовлением стейка и не заметил. Когда Орландо, закончив работу, возвращался, вновь встретился с ним: Платон сидел в плетеном кресле у двери и грелся в лучах солнца, лёгкий загар украшал его кожу.

Он вручил Орландо коробку с мягкими лепешками, посыпанными морской солью, и попросил его присесть на плетёное кресло напротив.

— Спасибо за молоко. Может поужинаем сегодня вечером? Приглашаю тебя отведать булочки с крабовой икрой, приготовленные на пару — таинственное диетическое блюдо Древнего Востока, — казалось, в его глазах сиял Млечный путь, глядя на человека напротив, он выражал всю свою искренность.

— Меня зовут Орландо, — он бы с удовольствием отведал пышные и мягкие булочки, но его ждала работа. — Извини, у меня сегодня нет времени.

— Ничего страшного, всё в порядке, — Платон улыбнулся. — Я только прибыл сюда из Федерации вместе с армией. В Кристо довольно много омег.

Конечно, Орландо знал, что по сравнению с другими частями Империи, в Кристо наблюдается злоупотребление ингибиторами, а зарегистрированных омег больше, чем в других регионах. Защита омегам нужна не для их благополучия, а скорее для отслеживания.

— Потому что здесь омеги защищена от посягательств.

Платон скривился:

— Почему никто не думает, что на альфу тоже могут напасть? Чрезмерная опека омег — это тоже своего рода дискриминация альф, хотя они заслуживают дискриминации, хахахаха. Беты — наиболее развитый вторичный пол, они рациональны и у них нет восприимчивых периодов, но воздержание тоже плохо.

— Ты можешь жениться раньше, Плат, и тебе не придется воздерживаться от секса, — Орландо, рассмеявшись, заметил: светло-золотистые волосы Платона казались мягкими, как у послушной крупной собаки.

— Вряд ли, несколько дней назад я думал, что люди адские создания, — лениво произнёс Платон, напоминая о пузырьках, лопающихся в газировке. — Люди — очень печальные животные, с момента своего сотворения они не были способны общаться друг с другом. Бог создал мужчину и женщину, чтобы они восхваляли его, женщина тайно молилась, надеясь, что сможет стать лучшей спутницей жизни для своего мужчины; а этот мужчина втайне молился Богу, надеясь, что у него будет больше женщин. Таким образом, Бог, мужчина и женщина никогда не получают друг от друга желаемого. И я тоже не хотел бы крутиться в этом аду.

Орландо считал Платона очень интересным человеком: его не интересовали его принадлежность и пол, лишь его личность. Он остро уловил, что собеседник говорит в прошедшем времени.

— Почему несколько дней назад?

Платон обрадовался, что он заметил эту деталь и заманил его в ловушку

— Потому что ты мой благодетель — твоя реакция говорит, что люди иногда могут понять друг друга, только взглянув. В тот день ты не ударил меня кирпичом, поэтому я решил угостить тебя газировкой.

Орландо чувствовал, что любой, кто останется с Платоном надолго, станет мягким и ленивым, ведь сейчас он чувствовал себя настолько расслабленным, что не хотел идти на работу.

— Разве альфам не хорошо живётся? Закон почти не ограничивает им свободу, омеги же подобны цветкам, выращенным в теплице.

— Нет, альфы слишком дикие, поэтому я воздерживаюсь. В прошлом веке наука провозгласила — Бог мёртв, религиозные моральные ограничения исчезли, и больше не было нужды каяться в своих грехах, — произнёс Платон своим очень спокойным голосом. — В Федерации, в моей юности, люди преследовали похоть — подобно зверям они «любили» друг друга. В то время уровень сексуальной преступности вырос до небес. Людям нужен сдерживающий фактор, будь то религия или что-то ещё, между людьми и животными должна быть разница. Но восприимчивый период заставляет чувствовать, что люди превратились в зверей. Я завидую

тебе, беты — почти идеальный вторичный пол."

Беты — почти идеальный вторичный пол. Но Орландо не за чем завидовать.

Орландо бросил взгляд на ленивого Платона. Такими ядовитыми словами можно обелить даже Каина.

Поэтому он спросил:

— Может ли убийца Каин быть хорошим человеком?

Платон говорил такие высокие вещи, что отбелить Каина будет очень просто.

— Конечно, Каин — первый убийца в мире, мог спросить Бога, почему тот не принял его приношение в виде плодов, но убийство Авеля можно объяснить тем, что тот был дураком, восхваляющим безжалостного Бога.

Так может ли Платон доказать, что омега — самый красивый пол? Орландо — не бета, которому завидовал Платон, а омега. Он посмотрел на часы: уже пора идти на работу.

— Извини, Плат, мне пора идти. Приятно было поболтать.

Вдохновение автора: Цянь Чжуншу «Осажденная крепость», Байрон «Каин»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326817>